

святой скинии, послѣ устроения десяти завѣсѣ, говоритъ къ священно-начальнику Моисею: „и ты заповѣдай сынамъ Израилевымъ, и да возмутъ для тебя елей изъ маслинъ, безъ осадка, чистый, выжатый, для возженія свѣта, дабы горѣлъ свѣтильникъ всегда въ скинии свидѣтельства внѣ завѣсы, что надъ Завѣтомъ: зажигать будетъ его Ааронъ и сыновья его съ вечера до утра, предъ Господомъ — (это) узаконеніе вѣчное въ роды ваши отъ сыновъ Израилевыхъ: и ты приведи къ себѣ Аарона, брата твоего, и сыновей его, отъ сыновъ Израилевыхъ священнодѣйствовать Мнѣ“ (Исх. 27, 2—28, 1). На этомъ да престанетъ божественное откровеніе, и перейдемъ уже къ посильному изъясненію его. Елеемъ чистымъ и безъ выжимокъ, кажется, обозначаетъ чистѣйшую и совершеннѣйшую природу Духа Святаго, которая, входя въ насъ непостижимымъ для насъ образомъ, подобно елею, питаетъ, поддерживаетъ и умножаетъ въ душѣ нашей освѣщеніе, какъ въ свѣтильникѣ находящееся. Такъ и божественный Креститель, вѣруемъ, возсіалъ свѣтомъ свидѣтельства о Спасителѣ нашемъ, не отъ инуду получивъ силу свѣтовожденія, какъ чрезъ умственный елей, способный и годный къ возженію божественнаго свѣта въ насъ, на который прикровенно указалъ и Самъ Спаситель въ словахъ: „огонь пришелъ Я низвестъ на землю и какъ желалъ бы, что бы онъ уже возгорѣлся!“ (Лук. 12, 49). Итакъ блаженный Креститель былъ *свѣтильникъ*, всегда въ скинии свидѣтельства, какъ опять въ прообразѣ, *горящій и свѣтящій*. Что онъ свѣтитъ въ скинии свидѣтельства, этимъ прекрасно указывается на то, что принято въ церквахъ освѣщеніе отъ него и оно должно находиться не внѣ священнаго и божественнаго двора Спасителя. Впрочемъ свѣтильникъ оказывается внѣ

завѣсы, чѣмъ указывается на то, что онъ (Креститель) долженъ вносить простѣйшее и предварительное только освѣщеніе, говоря: „покайтесь ибо приблизилось царство небесное“ (Матѣ. 4, 17), но онъ не открываетъ ничего изъ сокровеннаго внутри завѣсы, очевидно изъ тайнъ нашего Спасителя, ибо не крестилъ въ причастіе Святаго Духа и не внесъ освѣщеніе отъ Него во внутрь завѣсы, а былъ во внѣшней (первой) скинни, „имѣвшей еще стояніе“ (Евр. 9, 8), по слову Павла ¹⁾. Если же говорить, что „будетъ возжигать его Ааронъ и сыны его отъ вечера до утра предъ Господомъ—(это есть) законъ вѣчный въ роды ваши“, то и эти слова, думаю, должно толковать подобнымъ же образомъ. Ааронъ и сыны его означаютъ священнодѣйствующихъ въ свое время въ церквахъ, то есть учителей въ нихъ и служителей божественныхъ жертвенниковъ. Имъ повелѣвается всегда сохранять сіяющимъ умственный свѣтильникъ, то есть Юанна, на что указываютъ слова: „будутъ возжигать его отъ вечера до утра“. Вѣдь все то время, въ которое подобало свѣтиться свѣту свѣтильника, есть продолжительность ночи, чрезъ которую знаменуется мѣра настоящаго вѣка,—а подъ свѣтомъ разумѣемъ будущій вѣкъ. Впрочемъ горитъ или сіяющимъ сохраняется свѣтильникъ, давая всегда пріятное вѣрующимъ въ Христа освѣщеніе Его и голосомъ служащихъ, каждаго въ свое время, священниковъ будучи свидѣтельствуемъ, что истиненъ говорящій это.

А чтобы научить тебя тому, что чрезъ это прообразовывалъ Спасителя предвозвѣстника, Богъ тотчасъ же присоединяетъ избраніе священнослужащихъ.

¹⁾ Т. е. и имѣвшей еще пребываніе, существованіе,—еще стоящей.

Обдумай все содержаніе главы и ты придешь опять къ такому, какъ мнѣ кажется, не безплодному созерцанію. При окончаніи скиніи приводится установленіе о свѣтильникѣ, послѣ чего тотчасъ же слѣдуетъ избраніе и назначеніе священниковъ. Это потому, что при концѣ закона и пророковъ возсіялъ Предтечи „гласъ вопіющаго въ пустынѣ, какъ написано: приготовьте путь Господень, прямыми дѣлайте стези Бога нашего“ (Иса. 40, 3; Матѳ. 3, 2),— послѣ котораго тотчасъ же послѣдовало избраніе и объявленіе чрезъ Христа святыхъ Апостоловъ, ибо избралъ Господь „Двѣнадцать, коихъ и апостолами наименовалъ“ (Лук. 6, 13).

На этомъ покончивъ наше разсужденіе о свѣтильникѣ, обратимся опять къ изреченію Спасителя: *„онъ былъ свѣтильникъ, говоритъ, горящій и свѣтящій, вы же пожелали возрадоваться на часъ въ свѣтъ его“*. Обвиняетъ и обличаетъ опять невѣжественное и упрямое отношеніе къ послушанію со стороны фарисеевъ, какъ страдавшихъ несравненною грубостію,—кои не были въ состояніи понимать даже то, чего знатоками возвѣщались, и оказались весьма далекими отъ точнаго законовѣдѣнія, совершенно не зная того, что Законодатель, какъ въ образахъ, предначерталъ чрезъ Моисея. Словами: *„свѣтильникъ былъ онъ, горящій и свѣтящій“*, по нашему мнѣнію, постыжаетъ еще не уразумѣвшихъ того, что уже давно начертано прикровенно въ образахъ закона. А въ словахъ: *„вы же пожелали возрадоваться на часъ въ свѣтъ его“* опять представляетъ ихъ всегда предпочитающими вышнему рѣшенію свою волю и обыкшими слѣдовать однимъ только собственнымъ своимъ желаніямъ. Между тѣмъ какъ Законодатель, говоритъ, постановилъ свѣтити и горѣти свѣтильнику всегда, *вы пожелали горѣти ему не навсегда,*

но на *одинъ часъ*, то-есть на совершенно малѣйшее время. Удивившись ему въ началѣ, вы, насколько это васъ самихъ касалось, загасили свѣтъ свѣтильника, безумно возставая на посланнаго отъ Бога, и не только сами отказываясь креститься, но и препятствуя крестить другихъ. Такъ они посылали къ нему, говоря: „за чѣмъ же крестишь?“ (1, 25),—то-есть: зачѣмъ про-свѣщаешь къ покаянію и познанію Христа? Итакъ, подвизаясь опять за Іоанна, Спаситель возлагаетъ на неразумныхъ книжниковъ и фариисеевъ обвиненіе въ глупости и беззаконіи. Это, думаю, уразумѣвъ и прекрасно разобравъ, и блаженный Лука обвиняетъ ихъ безуміе, говоря: „и весь народъ, слышавъ, очевидно слова Спасителя, оправдалъ Бога, крестившись крещеніемъ Іоанна: а фариисеи и законники волю Божию отвергли въ себѣ, не крестившись отъ него“ (Лук. 7, 29—30).

V. 36—37. *Азъ же имамъ свидѣтельство болѣе Іоаннова: дѣла бо, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу Я, та дѣла, яже творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла. И Пославый Мя Отецъ, Самъ свидѣтельствова о Мнѣ* ¹⁾.

Хотя и былъ, говорить, онъ свѣтильникомъ, прообразованъ въ постановленіяхъ закона и предвозвѣщенъ гласомъ святыхъ пророковъ, какъ имѣвшій нѣкогда явиться для предвозсіянія Истинному Свѣту и возвѣщенія среди насъ о томъ, что подобаесть дѣлать благоустроеннымъ путь Господа и Бога, — но если вамъ можетъ казаться недостовѣрнымъ даже и тотъ,

¹⁾ *Яже творю*—автор. и Остр. Мар. Зогр. Гал. по нѣк. прид. азъ—тепер. Слав. Асс. Ал. Вм. *болѣе* Ал. *яже*. *Самъ*—*αυτος* одни и Ал. а др. *εκεινος*, древне—сл. *тѣ*, Асс. и *тѣ*, Гал. оп. Вм. *свидѣтельствова* автор. и древне-сл. въ D и Зогр: *свидѣтельствуетъ*.

кто столь великъ въ добродѣтели, по присущему вамъ необузданному и нелѣпѣйшему безразсудству, то перехожу уже къ большому, противъ чего вы, естественно ожидать, не должны уже предъявлять какого либо возраженія, стыдясъ, даже противъ своей воли, предъ самую красоту истины. Не словами уже и рѣшеніями человѣческими славлюсь и не стану считать нужнымъ собирать свидѣтельства о Себѣ изъ однихъ только словъ, но предоставлю Себя досточуднѣйшему и гораздо большому сказаннаго и изъ самого уже величія дѣлъ открываю ясно, что Я—Богъ по природѣ и явился изъ Бога Отца: вреда же Моимъ законамъ Я не причиняю никакого, если преобразую ихъ по Своей волѣ и прикровенно сказанное древнимъ изъ грубой буквы превращаю въ духовное созерцаніе.

Любознательный да обратитъ опять свое вниманіе на то, что Спаситель въ словахъ о свидѣтельствѣ дѣлъ въ пользу Его божественной природы ясно научаетъ тому, что не допустимо было бы имѣть кому либо всецѣло подобающую Богу силу и дѣйственность, если и Самъ Онъ не будетъ Богомъ по природѣ, ибо Онъ свидѣтельствуется чрезъ дѣла не другимъ какимъ, думаю, образомъ, но этимъ самымъ. Вѣдь если Онъ является Совершителемъ дѣлъ Родителя и то, что оказывается вполне подобающимъ Тому только Одному, это Онъ исполняетъ и Самъ Своею силою: то развѣ не ясно должно быть каждому, что Онъ унаслѣдовалъ тожественную съ Нимъ природу и, блистая свойствами Родителя, какъ сущій изъ Него, имѣетъ равную съ Нимъ силу и дѣйственность?

Впрочемъ отъ Него, говорить, получилъ дѣла: или по образу человѣчества и зраку раба говоря это какъ бы уничиженнѣе, чѣмъ надлежало, и домостроительно, —

или же именемъ даянія обозначая благоволеніе и согласіе Бога и Отца во всѣхъ чудесныхъ дѣяніяхъ. Такъ утверждаетъ Онъ и то, что посланъ, какъ *умалившій Себя* ¹⁾, согласно написанному (Филипп. 2, 7), ради любви къ намъ, по отношенію къ истинно подобающему Богу достоинству. Онъ унизилъ Себя, и это уничиженіе униженія мы можемъ находить не въ другихъ способахъ, какъ въ тѣхъ, какими Онъ иногда говорилъ, какъ человѣкъ. Съ этимъ согласуется чрезъ Псалмопѣвца сказанное отъ Него опять ради насъ человѣкообразно: „Я же поставленъ царемъ отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его, возвѣщать повелѣніе Господне“ (Псал. 2, 6—7). Будучи царемъ всегда съ Отцемъ, сопрестольный и совозсѣдающій съ Нимъ, какъ Богъ съ Богомъ Родителемъ, Онъ, говоритъ, рукоположенъ въ Царя и Господа, называя получающимъ то, что какъ Богъ имѣлъ, когда явился человѣкомъ, которому по природѣ не свойственно царствовать, но какъ имя такъ и дѣло господства ему конечно только дается отъинуду.

Г Л А В А II.

О томъ, что Сынъ есть образъ Бога и Отца, — при чемъ (дается) и обличеніе противъ Иудеевъ, какъ не разумѣющихъ того, что Моисеемъ сказано болѣе прикровенно.

V. 37—38. Ни гласа Его нигдѣже слышите, ни видѣнія Его видѣте: и словесе Его не имате въ васъ пребывающа, зане, Егоже посла Той, Сему вы вѣры не емлете ²⁾.

Не простое только построеніе мыслей, вложенное въ предложенное опять реченіе, можно видѣть здѣсь,

¹⁾ Собств. опустошившій.

²⁾ *Нигдѣже слышите* соотв. автор. Остр. Мар. Зогр. во Асс: *никтоже слышитъ*, Гал: *никтоже не слышитъ*. Карп. *никтоже слыша*. Св. Ал: *ни*

но великое множество сокровенныхъ созерцаній, весьма легко ускользящихъ отъ вниманія нелюбознательныхъ слушателей, а доступныхъ только болѣе глубокимъ изслѣдователямъ. Напримѣръ, можетъ кто либо спросить: что же побудило Іисуса послѣ словъ о засвидѣтельствѣваніи Его божественною дѣйственностію (ст. 36—37) придти къ рѣчи, подобной предложенной и отъ предъидущей весьма отдаленной, именно, что Фарисеи никогда не слыхали голоса Бога и Отца, ни также не созерцали *вида Его*, но даже не имѣютъ и *слова* Его живущимъ въ нихъ? И я соглашусь, какъ, полагаю, и всякій другой, что такое недоумѣніе со стороны кого-либо не было бы излишнимъ. Какой же поэтому смыслъ будемъ соединять съ предложеннымъ изреченіемъ и какое умозрѣніе примѣнимъ къ нему, это, держась повсюду истины, попытаюсь высказать, при содѣйствіи силы и благодати Духа.

Обычай есть у Спасителя Христа, при веденіи полезныхъ бесѣдъ, особенно съ неразумными фарисеями, часто устремлять взоръ Свой въ глубину ихъ сердца, — боголѣпно усматривать помыслы, еще безъ словъ обращающіеся и движущіеся въ душѣ и преимущественно на нихъ-то и давать отвѣты, говорить иногда о нихъ и обличать ихъ, при чемъ совѣмъ не соблюдаетъ неразрывной связи своихъ реченій, но (Своимъ отвѣтомъ) тотчасъ же встрѣчаетъ то, чего тѣ желаютъ и о чемъ помышляютъ въ себѣ, и чрезъ это являя, также что Онъ есть Богъ по природѣ, какъ вѣдущій сокровенное въ глубинѣ и испытующій сердца и ут-

гласа же (ουδὲ) его слышите когда (соотв. нѣк.), ниже (ουδὲ) вида (лучше чѣмъ древн: видѣнія) Его видите. Св. Ал: не възрасте — точнѣе, во время не то,—соб: не встрѣете. Также точнѣе Св. Ал: посла Онъ вм. тѣ посла древн. и тепер.

робы. Очевиднѣйшее доказательство сказанному можно, если кому угодно, получить у другихъ евангелистовъ,—разумѣю, у Луки и прочихъ.

Въ евангеліяхъ написано, что нѣкогда собрались со всей окрестности Іудейской фарисеи и законоучители. „И вотъ, сказано, мужи несутъ на постели челоуѣка, который былъ разслабленъ, и старались его внести и положить предъ Нимъ. И не нашедши, гдѣ внести его, по причинѣ толпы, взошедши на домъ чрезъ черепицы (кровли) спустили его съ постелью ¹⁾ въ средину предъ Іисуса. И видя вѣру ихъ, сказалъ разслабленному: челоуѣкъъ, отпускаются тебѣ грѣхи твои. И начали размышлять книжники и фарисеи, говоря: кто есть Сей, Который говоритъ хулы? Кто можетъ отпускать грѣхи, кромѣ одного Бога? Уразумѣвъ же Іисусъ, сказано, размышленія ихъ, отвѣчавъ, сказалъ къ нимъ: что размышляете въ сердцахъ вашихъ? Что удобнѣе сказать: оставляются тебѣ грѣхи твои, или сказать: поднимись и ходи“ (Лук. 5, 17—23; ср. Матѣ. 9, 2 сл. Мар. 2, 3 сл.). „Случилось же въ другую субботу войти Ему въ синагогу и учить. И былъ челоуѣкъ тамъ, и рука его правая была суха. Наблюдали же за Нимъ книжники и фарисеи, исцѣлится ли въ субботу, чтобы найти обвиненіе противъ Него. Онъ же зналъ, сказано, размышленія ихъ и сказалъ челоуѣку, имѣвшему сухую руку: поднимись и стань въ средину. И возставъ сталъ. Сказалъ же Іисусъ къ нимъ: вопрошу васъ: должно ли въ субботу добродѣлать или злодѣлать?“ (Лук. 6, 6—9 ср. Матѣ. 12, 9 сл. Марк. 3, 1 сл.). Видишь, вотъ и здѣсь опять открыто вель бесѣду какъ Смотрящій въ самое сердце безумно пы-

¹⁾ Букв: *постелькою, кроваткою.*

тавшихъ обвинять Его. Таковое же нѣчто, предполагаемъ, и при произнесеніи толкуемыхъ словъ Спаситель усматривалъ въ душахъ фарисеевъ. Если не полѣнишься снова обозрѣть все уже сказанное, увидишь, что эти слова не уклоняются отъ прямаго пути или положенія дѣль.

Въ началѣ была противъ нихъ большая и длинная рѣчь эта объ исцѣленномъ въ субботу, въ которой Христосъ посредствомъ различныхъ доказательствъ и разсужденій, особенно же чрезъ нарушеніе, съ ихъ точки зрѣнія, чести субботы или и чрезъ преступленіе этимъ самого даже закона, старался убѣдить тѣхъ, кои сильно негодовали на Него за такое нарушеніе субботы, что и въ субботу можно миловать и совершать добро всѣмъ, — и кромѣ того (старался убѣдить въ томъ), что законъ устанавливалъ субботній покой какъ тѣнь досточуднѣйшаго предмета, — а также весьма рѣшительно утверждалъ, что Онъ посланъ отъ Бога и Отца, и при этомъ ясно говорилъ, что Онъ свидѣтельствуетъ о Немъ и будетъ благоволить ко всѣмъ дѣламъ Его. Вотъ противъ этого-то фарисеи, какъ приверженцы законной буквы, всегда выставлявшіе на видъ заповѣди Моисеевы и хвалившіеся знаніемъ ихъ, по всей вѣроятности, и помышляли опять въ себѣ самихъ: что это за рѣчь (слышимъ) отъ Него? Какъ же Богъ и Отецъ будетъ благоволить нарушителю закона? И когда это Онъ засвидѣтельствовалъ или какое это рѣшеніе сдѣлалъ о Немъ? Вѣдь изъ Моисеева закона мы знаемъ, что Богъ сходилъ на гору Синай, зримъ былъ для отцевъ видъ Его, слышенъ, сказано, былъ голосъ Его (Исх. 19, 9 дал.). Онъ говорилъ всему собранію (народа), повелѣвалъ соблюдать день субботній, ясно заповѣдавъ слѣдующее: „помни день субботній, чтобы

святить его: шесть дней дѣлай, и исполнишь вся дѣла твоя, въ день же седьмый — субботы (покой) святыя Господу Богу твоему: не дѣлай въ оный ни какого дѣла“ (Исх. 20, 8—10). Не отъ другаго кого, сказано, мы услышали эти слова, но все множество отцевъ самолично слышало божественный голосъ, и послѣ нихъ — у насъ слово Божіе. А Этотъ кто такой?

Такъ какъ Онъ опять видѣлъ такія ихъ помышленія, то обличаетъ горько заблуждающихся, говоря: „ни голоса Его никогда не слышали вы, ни вида Его не созерцали, и слова Его не имѣете въ васъ пребывающимъ: потому что, Коего послалъ Онъ, сему вы не вѣруете“. Вѣдь то, что было тогда въ прообразѣ и чрезъ что представлялось имъ сошествіе Бога на гору Синай, опять совершенно не зная этого, они принимали не за образы духовныхъ предметовъ, но думали, что дѣйствительно и тѣлесными очами можетъ быть видима божественная природа, и вѣрили, что Она пользуется тѣлеснымъ голосомъ. Что истинно было слово Спасителя о нихъ, именно: *ни голоса не слышали* никогда Бога и Отца, ни тѣлеснымъ зрѣніемъ никто не созерцалъ *видѣ* Его, то есть подобное Ему во всемъ Слово,—это, по моему мнѣнію, могутъ опять ясно доказать слова книги Исходъ, при духовномъ ихъ объясненіи и изслѣдованіи. Читается такъ: „и вывелъ Моисей народъ въ срѣтеніе Бога изъ стана, и стали у подошвы горы (Синай). Гора же Синай дымилась вся, потому что сошелъ Богъ на нее въ огнѣ, и восходилъ дымъ какъ дымъ печи: и ужасался весь народъ сильно. И слышались звуки трубы раздававшіеся сильно весьма. Моисей говорилъ, Богъ же отвѣчалъ ему голосомъ“ (Исх. 19, 17—19). Такъ глядятъ намъ слова премудраго Моисея. Теперь же, по-

лагаю, надо показать, что Иудеи впадали въ смѣшное мнѣніе о Богѣ и думали, что созерцали самый *видъ Его* и слышали дѣйствительно присущій божественной природѣ голосъ.

Итакъ, полагаясь на щедрую благодать Спасителя, постараемся грубость буквы законной утончить въ духовное созерцаніе, ибо тогда съ особенною ясностью окажется истиннымъ и сказанное къ фарисеямъ о Богѣ, что *ни голоса Его никогда не слыхали вы, ни вида Его не созерцали*.

Изведеніе Моисеемъ народа въ срѣтеніе Богу, какъ написано, могло быть яснымъ знаменіемъ и какъ бы рѣчью въ видѣ загадки о томъ, что никто не можетъ приступать къ Богу безъ наставленій и познанія, но что только руководимые закономъ къ познанію того, чего ищутъ, научаются, ибо Моисей можетъ разумѣться вмѣсто закона, по сказанному нѣгдѣ: „имѣютъ Моисея и пророковъ (Лук. 16, 29).

Стояніе (народа) подъ горою, когда Богъ уже сошелъ и былъ на ней, указываетъ на готовность души и охотность къ рабству призываемыхъ, не уклоняющихся какимъ либо образомъ отъ стремленія къ тому, что сверхъ силъ и выше природы, при содѣйствіи имъ Бога. Таковы безъ сомнѣнія сообщники Спасителя. Посему и, заботясь о вышечеловѣческомъ мужествѣ, говорятъ: „кто бы насъ отлучилъ отъ любви Христовой?—Скорбь или тѣснота, или гоненіе, или голодь, или нагота, или опасность, или мечъ“? (Римл. 8, 35). Всѣ ужасы могутъ переносить благочестивые ради любви ко Христу. И если скорбь поднимается какъ гора, они преодолеваютъ всякую опасность и не отвратятъ души отъ любви къ Богу.

Говорится потомъ, что Богъ снизшелъ не въ низменную какую либо мѣстность, но является опять на

высотѣ и на горѣ, дабы ты помышлялъ подобное же нѣчто и по отношенію къ самому себѣ, тоестъ: если божественная природа, снисходя къ нашимъ душамъ, и приводитъ намъ Себя Саму къ нѣкому разумѣнію, но при этомъ остается безконечно выше нашихъ словъ и созерцаній. Эта высота и привыспренность догматовъ о Ней означается посредствомъ горы, которая, сказано намъ, чернѣла дымомъ. И дѣйствительно, темны и не очень ясны наши рѣчи о Божествѣ, застилая, подобно дыму, умственное око. Поэтому премудрый Павелъ засвидѣтельствовалъ, что мы видимъ въ зеркалѣ и въ загадкѣ (1 Кор. 13, 12). Положилъ, очевидно Богъ, тьму покровомъ Своимъ (Псал. 17, 12), говорить въ одномъ мѣстѣ также и Псалмопѣвецъ, именемъ тьмы означая непознаваемость Его, за образъ которой вполне можно принять дымъ около огня на горѣ.

Само же Божество сходитъ въ видѣ огня, что особенно нужно было именно въ то время и необходимо требовалось природою дѣла. Да, подлинно подобало, чтобы Тотъ, Кто посредствомъ предстоявшаго опредѣленія закона призывалъ Израиля къ рабству и разумѣнію, оказывался Просвѣтителемъ и Карателемъ. А то и другое совершается посредствомъ огня.

Но и „звуки, сказано, трубы слышались, раздававшіяся весьма сильно“, дабы и здѣсь получились подобнаго же рода мысли. Законъ вѣдь провозглашень былъ Богомъ, однако же сначала не сильно, по немощи воспитывавшихся, но, такъ сказать, тихогласно и не во всю силу трубы. Посему и косноязычнымъ называлъ себя Моисей. Съ теченіемъ же времени, возведшемъ вѣрующихъ во Христа отъ сѣвннвой буквы къ духовному служенію, раздались несравненно сильнѣйшіе голоса божественной трубы, то есть спаситель-

ной и евангельской проповѣди, оглашающей нѣкоторымъ образомъ всю вселенную. Не такъ, какъ законъ, слабогласный и малоизвѣстный, былъ слышенъ въ одной только странѣ Іудейской или даже отъ Дана и до Вирсавіи возвѣщался, но по всей землѣ прошло вѣщаніе ихъ, какъ написано (Псал. 18, 5).

Что же еще при этомъ? „Моисей, сказано, говорилъ, Богъ же отвѣчалъ ему голосомъ“. Проницательнымъ опять да будетъ умъ любознательнѣйшихъ, пусть точно наблюдаетъ присущую божественнымъ откровеніямъ вѣрность. Говорить-то вѣдь Моисей, а Богъ отвѣчаетъ ему гласомъ, не Своимъ конечно голосомъ,—этого не говорится,—но (сказано) просто и безъ всякихъ опредѣленій „голосомъ — φωνῆ“, издаваемымъ чудесно по человѣчески чрезъ произнесеніе словъ. И подлинно, развѣ Богъ можетъ оказаться безсильнымъ въ какомъ либо дѣлѣ? Чего же не совершитъ Богъ, и притомъ вполне безпрепятственно, если пожелаетъ? Итакъ, говорилъ Моисей, а Богъ отвѣчалъ ему голосомъ. Въ этомъ (состоитъ) прообразъ. Теперь посмотримъ на истину. Такъ, въ святыхъ евангеліяхъ находишь Господа говорящимъ: „Отче, прославъ Твоего Сына!“ — а Отца—отвѣчающимъ посредствомъ голоса: „и прославилъ и опять прославлю“ (Іоан. 12, 28). Что то въ дѣйствительности не былъ голосъ Бога и Отца, показалъ Спаситель, сказавъ присутствовавшимъ тогда: „не ради Меня голосъ сей произошелъ, но ради васъ“ (ст. 30). Какъ видишь, ясно выразилъ, какъ *произошелъ* — γεγρονεν ¹⁾ голосъ, такъ какъ не естественно думать, чтобы (Сама) Божественная Природа пользовалась голосомъ посредствомъ звука, хотя и сообразуется съ нашими нуждами (принимая внѣшне-че-

¹⁾ Т. е. былъ чудесно созданъ Богомъ.

ловѣческой видѣ) и говоритъ подобно намъ изъ про-мыслительныхъ цѣлей.

Эти созерцанія сочли мы необходимымъ внести опять въ настоящее наше разсужденіе. Такимъ образомъ, какъ думаемъ, Иисусъ безъ сомнѣнія долженъ являться читателямъ высказывающимъ истину, когда оказывается говорящимъ къ Іудеямъ о Своемъ Родителѣ: „ни голоса Его никогда не слышали вы, ни вида Его не созерцали,—и слова Его не имѣете въ васъ пребывающимъ, потому что Коего послалъ Онъ, Сему вы не вѣруете“. А что и фарисеи, надутые нелѣпою гордынею, воображали, будто божественное слово находится съ ними и у нихъ, и по этому безумно считали себя достигшими досточудной мудрости, — объ этомъ засвидѣтельствуетъ и Самъ Духъ, когда Христосъ говоритъ къ нимъ ¹⁾ чрезъ пророка Іеремію: „какъ скажете, что мудры мы, и Слово (Слав: законъ) Господне съ нами есть? Всеу стала трость лживая книжникамъ, посрамились мудрецы, смутились и уловлены,—мудрость какая есть въ нихъ? За то, что слово Господне отвергли“ (Іерем. 8, 8—9). Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не окажутся отвергшими живое и ипостасное Божіе Слово, не принявъ вѣры въ Него, но обезчестивъ Образъ Бога и Отца и отказавшись созерцать истиннѣйшій какъ бы *Видъ Его* чрезъ боголѣпную власть и силу? Вѣдь божественная и неизреченная Природа не можетъ быть доступною нашему воспріятію иначе, какъ чрезъ дѣла, кои Она совершаетъ и производитъ. Вотъ поэтому-то и блаженный Павелъ повелѣваетъ намъ отъ величія и красоты созданий еоотвѣтственно (сему) идти къ созерцанію Мірозда-

¹⁾ Возможенъ другой переводъ: и Самъ Духъ Христа, чрезъ пророка Іеремію говорящаго къ нимъ.

теля (Римл. 1, 20 ср. Прем. Сол. 13, 5). Также и Спаситель руководствуетъ къ познанію о Себѣ въ словахъ: „если не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ: если же творю, то, когда Мнѣ не вѣрите, дѣламъ Моимъ вѣрьте“ (Іоан. 10, 37—38). А однажды обвинялъ, и конечно справедливо, ученика Своего, — Филиппъ то былъ, — неосновательно вообразившаго, что иначе (какъ чрезъ видѣніе) не возможно придти къ созерцанію Бога и Отца, хотя у него во власти было — разсматривать подлинный Образъ, точно показующій въ Себѣ Родителя. Посему-то и сказалъ: „столько времени съ вами Я, и не позналъ ты Меня, Филиппъ! видѣвшій Меня видѣлъ Отца“ (Іоан. 14, 9).

V. 39 — 40. Испытайте Писанія, яко въ нихъ мните въ животъ вѣчный имѣти: и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ: и не хотите приити ко Мнѣ, да животъ имате ¹⁾.

Обычный, общепринятый и общеизвѣстный смыслъ этого изреченія заставляетъ думать, что въ видѣ повелѣнія сказано Спасителемъ нашимъ къ фарисеямъ, чтобы они, изслѣдуя божественныя Писанія, собирали свидѣтельства о Немъ къ жизни. Но такъ какъ, поставивъ въ срединѣ союзъ, разумѣю „и“, присоединяетъ слова „не хотите приити ко Мнѣ“, то очевидно уже долженъ указывать на что либо другое, хотя и родственное сказанному, но и имѣющему какое либо малое отличіе. Вѣдь если надлежало разумѣть въ смыслѣ повелѣнія, то не должны ли мы будемъ утверждать, что тогда всему изреченію необхо-

¹⁾ Св. Ал. и Юр: *пытайте*, — Конст. Ал. и поздн: *писанія* (или *писаній*) *вм. древн: книги*. Автор. и слав: *яко въ мните въ нихъ*. *Вм. животъ и живота* у св. Ал: *жизнь*.

димо имѣть, на примѣръ, такой видъ: „изслѣдуйте Писанія, потому что въ нихъ думаете вы жизнь вѣчную имѣть и они свидѣтельствуютъ о Мнѣ—изслѣдовавъ же, приходите ко Мнѣ“. Но (вмѣсто этого) Онъ обвиняетъ ихъ, какъ не желающихъ придти (къ Нему), хотя чрезъ изслѣдованіе и руководствуемыхъ къ этому, говоря: „и не хотите придти ко Мнѣ“.

Итакъ, принимая болѣе плодотворный и соотвѣтствующій предъидущимъ словамъ смыслъ, будемъ читать не въ видѣ повелѣнія, но скорѣе въ видѣ признанія и указанія. Поэтому смыслъ изреченія будетъ такой:

Такъ какъ Онъ видѣлъ, что они постоянно обращаются къ писаніямъ Моисея и оттуда невѣжественно собираютъ поводы къ противорѣчіямъ, но ничего другаго не отыскиваютъ или не принимаютъ, что могло бы доставить имъ вѣру: то посему опять по необходимости открываетъ имъ бесплодность и бесполезность труда такого изслѣдованія и ясно изобличаетъ ихъ въ томъ, что они не надлежащимъ образомъ стараются употреблять столь великій и полезнѣйшій предметъ. Въ самомъ дѣлѣ, что пользы, скажи мнѣ, въ томъ, что божественныя, говоритъ, *изслѣдуете писанія*, думая чрезъ нихъ войти въ *жизнь вѣчную*. Но когда находите ихъ *свидѣтельствующими обо Мнѣ* и называющими Меня *жизнію вѣчною*, то *не хотите придти ко Мнѣ, чтобы жизнь имѣть?* Такимъ образомъ, откуда надлежало получать спасеніе, говоритъ, оттуда вы, не разумѣя того, причиняете величайшій вредъ своимъ душамъ, изопрываясь изъ Моисеевыхъ реченій въ одномъ только противорѣчій, но нисколько не внося въ свой умъ того, чѣмъ можно было вамъ пріобрѣтать вѣчную жизнь.

А что и въ законѣ и у святыхъ пророковъ много